

Сегодня ФСФР контролирует финансовую устойчивость страховщиков, анализируя их квартальную и годовую отчетность. Создание института спецдепозитариев даст регуляторам и рынку возможность увидеть, куда инвестируют свои средства страховые компании и чем они реально владеют.

Как вы думаете, в чем главная беда многих российских страховщиков? В чем причина проблем, с которыми сталкиваются страхователи и о которых не говорит сегодня только ленивый? В неумении или нежелании нормально работать? В неэффективности бизнеса? В жадности или жуликоватости? Отчасти да, но не это главное! Вы будете смеяться, но проблема, беда, несчастье, это уж как хотите, состоит в банальном отсутствии реальных активов у очень и очень многих страховщиков вне зависимости от их размера, бренда или истории работы на рынке. Именно поэтому они задерживают и «режут» выплаты, платят только по решению судов и, как ни странно это прозвучит, демпингуют, увеличивают комиссии, или, если угодно, «откаты» в корпоративном сегменте. И все потому, что жесткая конкуренция не позволяет иначе получать средства для текущих выплат, которые все нарастают и нарастают.

Вы спросите: а известно ли об этом надзорным органам? Думаю, известно. А почему же они тогда не исправляют ситуацию? Отвечаю: сегодня ФСФР контролирует финансовую устойчивость страховщиков, анализируя их квартальную и годовую отчетность, а также осуществляя плановые и внеплановые проверки качества активов, принимаемых в покрытие собственных средств и страховых резервов. Но когда надзорная служба приходит с проверкой, активы, как правило, уже приведены в полный порядок: «мусор» спрятан, а на баланс – по сделкам репо или просто под честное слово – заведены надежные и ликвидные финансовые инструменты, украшающие этот самый баланс только на время проверки. То же самое происходит и на отчетную дату.

То есть у ФСФР нет постоянного механизма контроля качества активов страховщиков. Вот поэтому-то нам не обойтись без спецдепозитариев. Также депозитарии будут не только учитывать, хранить и оценивать финансовые инструменты, но и нести солидарную со страховщиками ответственность за их качество и соответствие нормативным документам.

Но чтобы в результате нововведения получилось как лучше, а не сами знаете как, необходимо сделать, на мой взгляд, следующее: контроль должен распространяться только на инвестиционный портфель. Операции же по перестрахованию, дебиторской

задолженности и текущему счету должны быть выведены из-под надзора депозитария. Должен быть определен достаточно длительный переходный период – полагаю, что в пределах 3–5 лет. Тариф на услуги спецдепозитария должен ограничиваться и контролироваться государством. Иначе мы просто получим массовый исход страховщиков с рынка, многие из которых не постесняются перед этим собрать и прихватить с собой побольше клиентских денег. Это, между прочим, тоже является серьезнейшей проблемой. Насколько мне известно, ни одно преднамеренное банкротство страховщика не закончилось осуждением виновных. Уголовные дела возбуждаются, но приостанавливаются, опять возобновляются и т.д., и это длится годами. Ну а где показательные суды над мошенниками? Где посадки? Это что, гуманизация уголовного правоприменения или коррупция в правоохранительных органах? Вопросов больше, чем ответов...

Кстати, подобная ситуация сложилась и в банковской сфере. Вспомните хотя бы Межпромбанк. Допускаю, что в определенных случаях сложно понять, является ли предприниматель мошенником или он просто жертва, например, рейдерской атаки или коррупционного «наезда». Но когда так называемые предприниматели собирают деньги со страхователей или вкладчиков, а потом исчезают, а порой и ведут красивую жизнь у всех на виду, тут уж двух мнений быть не может.

Резюмируя, хочу подчеркнуть, что для реального улучшения ситуации в страховой отрасли все стороны должны проявить твердую волю и высокую степень ответственности.

Государство должно последовательно и рационально подойти к применению института спецдепозитариев, предварительно изучив мнения экспертов и самих страховых компаний. А страховщики должны понять, что время, когда можно было «рисовать активы», проходит, и предпринять соответствующие шаги по исправлению положения дел там, где это требуется. И еще нужно непременно добиться, чтобы те, кто этого не поймет, а еще хуже – сбежит с чужими деньгами, сильно пожалели об этом. Только так мы сможем очистить рынок, заслужить доверие и уважение наших клиентов.

Источник: [Профиль](#) , № 20, 30.05.13

Автор: Потапов Е.